

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочечниковъ	171—18
XII. Зеленыя святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнечей и обычай кумитъся.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

По мижамъ ходить,
Дѣвагъ къ сабѣ просить,
По мижамъ ходить,

Штобъ ладошки
Засвирѣли,
Штобъ ладошки,

Ударьтя дѣўки 2
У ладошки,
Ударьтя дѣўки,

Штобъ каласоцки
Зазвинѣли,
Штобъ каласоцки.

ХІ. ВЕЛИКЪ-ДЕНЬ.

а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.

1.

(С. Плоское, Смол. у.).

Молитва къ Пречистой, къ Николѣ, Егорью, Воскресенью и всѣмъ святымъ
объ урожаѣ озимаго и ярового.

А святой жа Никола,	А сы ярыю свячою,
Сустрѣнь жа сваю Божью Матирь,	Сы Прячистую святою!
А су ўсами су святыми,	Хто Прячистую принимаить,
А сы ярыю свячою,	Таму Бохъ помагаить
Сы Прячистую святою,	И ў поли, и ў доми,
Съ аўсянымъ засѣвнымъ!	И ў густиньнымъ жити,
А святой жа Ягорья,	И ў ярый пашаницы:
Сустрѣнь жа сваю Божью Матирь,	Охъ, и ў поли капами,
А су ўсами су святыми,	А ў гумнѣ стагами,
А сы ярыю свячою,	А ў жити заграмами,
Сы Прячистую святою,	А ў печи пирагами.
И съ шаўковую травю	Хто Прячистую принимаить,
И съ зямчужную расю!	Таму Бохъ помагаить
А святой Васкрясенья,	И ў поли, и ў доми,
Сустрѣнь сваю Божью Матирь	И ў добрымъ здароўи.
А су ўсьми са святыми,	(Отъ Матрены Михалёвой).

2.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Св. Воскресень со всѣми святыми врѣчаетъ Пречистую; кто Ее принимаетъ,
тому Богъ даетъ во всемъ изобиліе.

Хто Прячистую принимаить,	И ў поли, и ў доми,
Тэй щаслиў у Бога буванть.	И ў добрымъ здароўи,
Христось васкреси да й на ни-	И ў поли, и ў доми,
беси!	И ў густомъ жити,
Яму Богъ пумыгаить	И ў густиньнымъ жити,

И ў ярыѣ шпаницы:	А святѣй Юрій-Ягорья
А ў поли кышамы,	Сустрѣгають Божу Матирь
А ў гумны стыгами, 2	А са ўсѣми святыми,
У вѣ кыбары кырыбами, 2	А й сы ярыю свячою,
А ў доми пырыгами.	Сы Прячистыю святою,
Ай, Святой Васпрясенья	А съ шаўковью травою, 2,
Асватила небу, землю,	И зъ зямчужную расою.
А ўсю царскую зямельку.	

3 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Въ городѣ Іерусалимѣ стоить церковь, въ ней престолъ, на престолѣ лѣта; съѣзжаются поны-дѣяки и дають тому дитяти имя Исусъ Христосъ, во желанію Дѣвы Маріи.

А ў горади ў Русалими,	Ать пристолу атступила.
Ахъ, мой Божа, ў Русалими,	А ў горади ў Русалими*),
Стать церква мулюваня,	Слава Богу, ў Русалими,
Ахъ, мой Божа, мулюваня*),	Стать церква мулюваня,
Мулюваня, муруваня;	Мулюваня, муруваня,
А ў тѣй церквѣ престолъ стайть,	А ў тѣй церквѣ престолъ стайть,
На престоли дѣтя ляжить,	На престоли дѣтя ляжить,
И пристолу Дѣва Марія.	Сабиралися папы, дѣки,
Сыѣзжались папы, дѣки,	Стали яны думать-гадать,
Стали яны думать-гадать,	Ай, чимъ дѣтя имя паглась:
Ай, чимъ дѣтя имя паглась:	— «Пыкладемъ имя дай Сусъ Хри-
— «Пыкладемъ имя дый Ляк-	стосъ».
сѣимъ»,	Дѣва Марія ўзырдувалыся,
Мать Марія ни ўзлюбила,	Ина къ пристолу приближалыся.

3 б).

Ды на горушки, на крутинькѣй,	Чимъ дитяти имя дать:
Стать церквыўка малюваня,	— «Ну, дадимъ имя: Святѣй Ильля!»
Малюваня, муруваня;	Мать Прячистыя атступилыся,
А ў тѣй церквыўки престолъ	Ватступилыся ать пристолу.
стайть,	Во й ў горыди стайть церквыўка,
На престоли дѣтя ляжить,	Малюваня, муруваня и т. д.
Паражоныя, няхрящоныя.	— «Ну, дадимъ имя: Самъ Исусъ
Сыѣжжались ды й сорыкъ папоў,	Христосъ!»
Сорыкъ папоў-архирейў;	Къ-и-пристолу Мать Прячистыя
Стали яны думать-гадать,	приступилыся.

*) Въ первой части послѣ каждого стиха притѣвъ „Ахъ, мой Божа“, а во второй части „Слава Богу“.

4.

(С. Даньково, Смол. у.).

Встрѣча Божьей Матери съ тремя жидами.

Ишла Мать Марей съ Божига двыра,
Алилуя, алилуй, Госпыди памилуй!
На устрѣчу къ ей да три жидава.
— «Ахъ, вы, жидава нихрящоныя,
На што, жидава, Христа мучили?»
— Ня мы, Мать Марей, Христа мучили,—
Мучили Христа прадѣды наши!..
А йдѣ кроу канеть, тамъ церькыу станить;
А ў тѣй церькыўки да три престола:
На першимъ престоли ляжить самъ панъ Янъ,
На другимъ престоли—Дѣва Марія,
На третимъ престоли—самъ Исусъ Христось.
Прядѣ панымъ Янымъ свича гарѣла,
Прядѣ Дѣвымъ Маріей рожа растъвила,
Прядѣ Сусымъ Христомъ рѣчка пративла;
А съ тѣй рѣчушки якъ вылетилъ птахъ,—
Падняўся тѣй птахъ да падъ небиса;
Якъ стаў жа тѣй птахъ напрати церьквы:
Сами званы зазванялися,
Сами дверюшки растварялися,
Сами свѣчачки зажигалися,
Сами книжички зачиталися,
Стихи хирувимскіе распявалися.

5.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвка Бога обманула.

Ишоу Божа дарогыю,	Прядѣ чуднымъ абразамъ,
Ишоу Божа шурокыю,	Пиридъ царьскыма варатами:
Зайшоу Божа къ калодисю,	Ты усихъ сваихъ сыноу увидишь!>..
А тамъ дѣўка ваду брала:	Дѣўка Бога няслушила:
— «Ты дай, дѣўка, вады сваей!»	Пашла ина къ абѣдинки,
Дѣўка Бога абманила:	Стала ина сиряди церьквы,
— «Ни дамъ, Божа, вады сваей:	А ўсихъ сваихъ сыноу увидила.
Ета вада паганая:	— «Па раждѣнью ты мать была.
Семь сыночкыу парадила,	А па раждѣнью дакъ люта змія!»>..
У ету ваду ўбросила!»	Узяли яе патихошиньгу,
— «Ты йди, дѣўка, къ абѣдинки,	Паднили яе висагошинька,
Ни станавись, дѣўка, сиряди	Убросили яе ў яму глаубакошинь-
церьквы,	ка.

(Отъ старухи Лукерьи Бѣляевой).

6.

(С. Шаталово, Смол. у.).

„Труждѣникъ“ и св. Пятница.—Перечень тяжкихъ грѣховъ.

А трудился труждѣникъ сы трудами,
Сы гарючими труждѣникъ сы слизами.
Ни владѣу жа труждѣникъ ни руками,
Ни руками труждѣникъ, ни ныгами,
Ни сваею буйнѣю галавою.
Прихадила къ труждѣничку сама свята,
Во сама жъ то и свята да и Пятинка;
Ой Пятинка прихадила сы свячою,
А рачила труждѣнику рачою:
— «Падыми-тка, труждѣникъ, буйнѣю галоуку,
Абаприся-ка, труждѣникъ, на бѣлыя руки,
Ты и стань-ка, труждѣникъ, на свае ноги,
Ты иди-тка, труждѣникъ, на ўсяму свѣту,
Ты рачи-тка, труждѣникъ, всяму міру,
Штобъ жа миръ спаяйонъ былъ, спаянўся,
Атцоу сваихъ, материу пачитали,
А братъ жа за брата поважали,
А дятѣй сваихъ хорыша научали,
А да Божѣя службы пасылали,
Во ѿ Божіа литўры выслушали!

Ожъ и три жъ то душиньки Богу сыгрѣшили.
Во и первая дўша Богу сыгрѣшила:
Ина на чистинькымъ полюшку хадила,
А заломы ѿ у житўшуку заламляла,
Во и споръ ў хлѣбушку атбирала,
А галодныхъ людей астанавляла,—
Во и тѣй жа душиньки пращенья ня будить,
А пращенья ня будить, грѣхоу атпущенья.

А другая душинька Богу сыгрѣшила:
На Ягорья ранѣшанька вставала,
У красуликъ малоки атбирала,
Што падъ бѣлую бирѣзу валивала,—
Во и тѣй жа душиньки пращенья ня будить,
А пращенья ня будить, грѣхоу атпущенья;

Во и третія дўша Богу сыгрѣшила:
А законы ина разрушала,
А гарючія слѣзы праливала,—
Во и тѣй жа душиньки пращенья ня будить,
А пращенья ня будить, грѣхоу атпущенья.

(Отъ старухи Лукерья Вѣляёвой).

7.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Арх. Михайлъ и грѣшникъ.

Ходить молюдиць кыла вогниный ряки,
Ищитъ молюдиць броду мелкыга,
Броду мелкыга—къ раю свѣтламу.
На вустрѣчу къ яму Михайлъ Архангиль.
— «Ты, Михайла Архангиль, судья праведный,
Привяди жъ ты мяне черизъ быструю ряку,
Тирязъ быструю ряку, къ раю свѣтлыму».
— Добрый молюдиць, пыгарися ў грѣхахъ!
— «А мае жъ то грѣхи нивяликія были!»
Якъ ступиў мыладець ды на поясъ ў ваду,
У ваду, ў кипучю смалу.

Ходить молюдиць кыла вогниный ряки,
Ищитъ молюдиць броду мелкыга и т. д.
Якъ ступиў мыладець ды на шыю ў ваду,
У ваду, ў кипучю смалу.

Ходить молюдиць кыла вогниный ряки и т. д.
Якъ ступиў мыладець, дыкъ и шапка пуцнула,
У ваду, ў кипучю смалу.

— «А мае жъ то грѣхи нивяликія были:
Охъ, и першій жа грѣхъ—атца-матирь ни пачитаў,
А другой жа то грѣхъ—я заломы заламляў,
А третій грѣхъ—я законы разлучаў,
А чатьвертый жа грѣхъ—мылако у кароў тнимаў,
Охъ и пятый грѣхъ—я на чужомъ поли быў,
На чужомъ поли быў и зямлю я тамъ браў,
Землю браў, споръ у хлѣба вынимаў,
А шостый грѣхъ—падъ мостичикъ скачиў,
Падъ мостичикъ скачиў, ды я вучика убиў».

(Отъ кр. Феклы Бобарычихи).

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Плачь матушки сырой земли, которая не можетъ сдержатъ на себѣ грѣшниковъ.

Якъ рысплачитца матушка сырая зямля,
Пирядъ Богамъ стоя, пирядъ Сусамъ Христомъ:
— «Ой, Божа мой, Божа, Спасъ миласердный,
Ни магу я содиржатъ прагрѣшенныкыў,
За ихъ вяликыя утѣшенія,

За ихъ тяжкія прагрѣшенія».
— Притяри-тва жъ ты, матушка сырая земля:
Вой пусть жа рабы сопыкаютца,
А если жъ яны ни спыкаютца,
Ни минутъ яны суду, суду страшныга,
За сваё яны вялікія утѣшенія,
За сваё тяжкія прагрѣшенія.

9 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Аниконъ плачетъ, что упустилъ въ море золотые ключи отъ рая и потерялъ золотую книгу; Господь его утѣшаетъ.

Дарогую шурокую
Туды йшоу, прайшоу мыладэй Аникынъ,
На сустрѣчу къ яму самъ Гасподь идеть:
— «Чаго плачышъ, маладэй Аникынъ?»
— Якъ мнѣ ни плакыти:
Упустиу я ў моря зылаты ключи,
Утиряу я зылатую книгу.
— «Ни плачь, ни рыдай, мыладэй Аникынъ:
Зылату книгу сами выпишимъ,
Синё моря сами высушимъ,
Зылаты ключи самъ ты возьмешъ,
Прикрасный рай самъ ты атапрешъ,
У прикрасный рай самъ увыйдешъ».

9 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Тотъ же мотивъ съ прибавленіемъ поэтич. образа пустыни, куда старецъ приглашается для подвижничества.

Ва йшоу стариць, стариць па дарога,
Чорну гряззю, гряззю па шурокій;
На сустрѣчу къ старцу самъ Гасподь Бохъ:
— «Абъ чомъ, стариць, абъ чомъ слезна плачышъ?»
— Бохъ и якъ-жа мнѣ, старцу, ни плакать? 2
Патиряу я сваю злату книгу, —
Бязь духоўныга я бязь пѣння,
Бязь царькоўныга я бязь прычету.
— «Ты ни плачь-ка, да ты, бѣдныи стариць:
Бохъ и я жъ табѣ книгу дастаўлю,
Во я самъ табѣ книгу прачитаю,
Бохъ и я жъ табѣ книгу прачитаю.
Ты иди-ка, стариць, на пустыльнію, —

Я пастрою табѣ тама кельню,
Во йдѣ люди, во йдѣ люди ня ходють,
Толька жѣ тама птички пралетають:
То ня птички, то ня птички,
Да то самъ Гасподь Бохъ!»

10.

(С. Плоское, Смол. у.).

Голубиная книга.

Што зѣ-за лѣсу, лѣсу темныга,
Нахадила туча грозная,
Выпушала галубиную книгу.
Нихто тую книгу ни пасмѣу паднять,
Ни пасмѣу паднять, на рукахъ садержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
Саѣжжалися туды сорыкъ папоу и паповичыу;
Нихто жѣ тую книгу ни пасмѣу паднять,
Ни пасмѣу паднять, на рукахъ падержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
Саѣжжалися туды сорыкъ паноу и пановичыу;
Нихто жѣ тую книгу ни пасмѣу паднять,
Ни пасмѣу паднять, на рукахъ падержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
Саѣжжалися туды сорыкъ царѣу и царевичыу;
Якъ выбрауся охъ и царь Давыдъ да Васеевичъ,
Юнъ тае книгу, юнъ пасмѣу паднять,
Юнъ пасмѣу паднять, на рукахъ падержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
— А скажи жѣ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
Атчаго жѣ ета мѣсиць на неби?
— «А скажу жѣ я вамъ, маё братье:
Мѣсиць на неби ать Суса Христа».
— А скажи жѣ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
Атчаго жѣ ета сонца на неби?
— «А скажу жѣ я вамъ, маё братье,
Я пу памяти, я-й па грамыти:
Сонца на неби ать Суса Христа,
Ать Суса Христа, ать лица Яго».
— Ты скажи жѣ намъ, охъ и царь Давыдъ,
Атчаго жѣ ета звѣзды на неби?
— «Й-а скажу жѣ я вамъ, маё братье,
Я пу памяти, якъ па грамыти:
Звѣзды на неби ать Суса Христа,
Ать Суса Христа, ать глазъ Яво».
— А скажи жѣ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,

А каторая гара ўсिमъ гарамъ мати?
— «А скажу жъ я вамъ, маё братье,
Я по памяти, якъ па грамыти:
А Сіонъ гара ўсимъ гарамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая церква ўсимъ церквамъ мати?
— «А скажу жъ я вамъ, маё братье,
Я пу памяти, якъ па граматі:
Саборъ церква ўсимъ церквамъ мати».
— Ты скажи жъ намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая дряўё ўсимъ дривамъ мати?
— «А скажу я вамъ, маё братье,
Я по памяти, якъ па грамыти:
Купаресь древа ўсимъ дривамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая трава ўсимъ травамъ мати?
— «А скажу жъ я вамъ, маё братье,
Я па памяти, якъ па грамыти:
Плакунъ трава ўсимъ травамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая рыба ўсимъ рыбамъ мати?
— «Вить рыба ўсимъ рыбамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторый звѣрь всимъ звирямъ мати?
— «Охъ, и леў жа звѣрь всимъ звирямъ мати».
(Отъ Матрены Михалёвой).

б) Пѣсни волочебниковъ.

11.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Прыбытіе волочебниковъ въ домъ и дареніе ихъ: мѣхоноши, починальничка, пѣвцовъ.

Па улицы па шырокій,
Па муравѣ па зялёный,
А ідуць, гудуць валачебнички,
Аны ідуць, шатаютца,
Шатаютца, пытаютца
Таго села вяликаго,
Таго двара багатаго,
Таго хазяина туруватаго.
— «Паня хазяинъ, ти чуешъ ты,
Ти чуешъ ты, ти видишь ты?
Прышли къ табѣ сянини гостики,
Сянини гостики, валачебнички,

Добры молодцы Мядвѣдоўцы,
Ета свята святкуючи,
А другога дажидуючи,
Суса Христа звеличаючи.
Паня хазяинъ, ти чуешъ ты?
Паня хазяинъ, не вяли тамить,
Не вяли тамить, прикажи дарить!
Наши дары ня великіе:
Миханоши-й мѣрку жита,
Тую мѣрку, што двѣ ў чвертку;
На шпилечку кусоць сала,
У лукошечка пару яецъ;